

ЛИЛИ РОКС

18+

A romantic close-up of a muscular man and a woman in lingerie. The man is shirtless, showing his well-defined muscles, and is looking down at the woman. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a black lace bra. They are standing very close together, with their foreheads nearly touching. The background is dark and moody, with some light flares.

**РОМЕО И
ДЖУЛЬЕТТА**

девочка для мажора

Лили Рокс
Ромео и Джульетта.
Девочка для мажора
Серия «Секс измена»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55521355

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97490-6

Аннотация

Начало 2000-х. В одном из родовых уличная певица рождает близнецов: мальчика и девочку. Она умирает в родах, об отце детей ничего неизвестно, других родственников у женщины нет. В соседней палате женщина рождает мертвого мальчика, и богатый муж несчастной платит медперсоналу, чтобы те подменили детей. Мальчик попадает в богатую семью, девочка оказывается в детском доме.

Спустя 18 лет. Девушка выходит из детского дома и повторяя судьбу матери, становится уличной певицей. У нее сложный характер: дерзкая, привыкшая к постоянной борьбе за место под солнцем и обиженная на весь мир. Он молодой мажор, воспитанный богатыми родителями, не знает нужды и получает от жизни все, что пожелает.

Содержание

Тайна рождения	4
Поворотный момент для всех	12
В подсобке с медсестрой	19
Спустя годы...	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лили Рокс

Ромео и Джульетта. Девочка для мажора

Тайна рождения

Сентябрь, 1997 год

К роддому номер 18 на большой скорости подъезжает карета скорой помощи. Из нее санитары выносят женщину на носилках и, с трудом поднимаясь по ступенькам крыльца, заносят ее в здание роддома.

– Моя гитара! – кричит в беспамятстве несчастная, и ее крик прерывается громким стоном. – Она осталась в машине, отдайте мне ее!

– Зачем она тебе сейчас? Будешь петь серенаду между схватками? – с усмешкой спрашивает один из санитаров, тяжело дыша.

Женщина снова стонет, впиваясь руками в края носилок:

– Это мое единственное средство для заработка! Чем я буду кормить ребенка?

– Черт, Валера, давай по-быстрому принесем ее в палату, а потом сгоняй, пожалуйста, за этой проклятой гитарой в машину, – раздосадовано говорит первый санитар, профес-

сионально огибая углы больничного коридора.

– Далась она ей, – отвечает Валера, но глядя в полные слез глаза пациентки, кивает, – Ладно, стоняю.

Санитары подносят носилки к сестринскому посту и первый санитар, имя которого неизвестно, весело говорит:

– Девчули, принимайте пациентку. Угораздило ее начать рожать за двадцать минут до конца нашего дежурства.

– Что там у нее? Раскрытие какое? – равнодушно спрашивает медсестра, откусывая яблоко. Бегло взглянув, она отводит взгляд, продолжая сидеть, как ни в чем не бывало, читая журнал и явно давая понять, что работа ее мало интересует. И какая-то там роженица, решившая рожать именно сейчас, ни в коем случае не должна нарушить планы медсестры.

– Пятнадцать минут назад было около семи, – отвечает Валера, – Ну так что, принимаете или нет? В третьем от нее отказались, родовые переполнены.

Медсестра по имени Лера, а, точнее, Валерия (так было указано на бейджике), лениво отложила журнал и встала из-за стойки, чтобы самой удостовериться в присутствии роженицы. Хотя ту итак было отлично слышно, она стонала и кряхтела на весь коридор.

– Цыганка что ли? – с пренебрежением протянула Лера, глядя на спутавшиеся и прилипшие к лицу черные волосы пациентки, ее странное облачение и необычную обувь.

– Вроде, нет, – отвечает первый санитар, – Певичка, возле перехода на гитаре брэнчала, пока ей бомжи скорую не вы-

звали. До последнего терпела.

– Дура, – таков вердикт Леры, – Несите ее в пятую родовую, сейчас поищу свободного врача. Сегодня у нас затишье, только две родовые заняты.

Санитары со вздохом облегчения тащат носилки с уличной певичкой в пятую родовую, там сваливают ее на кровать и уходят.

– Валер, ты иди за гитарой, а я документы на нее заполню, – говорит первый санитар. Видимо, он старший среди них двоих.

Глядя на роженицу, он замечает начало кровотечения, а это уже плохой признак.

– Ты кого ждешь, пацана или девку? – спрашивает он у стонущей женщины.

– Понятия не имею, – отвечает она, сцепив зубы, – Ни разу не ходила к врачу.

– Офигеть, – протягивает санитар и говорит об этом врачу, вошедшему в палату в сопровождении Леры.

Врач цокает языком и качает головой, что означает, что случай тяжелый.

– Документы у нее хоть есть? – спрашивает Лера.

– Только паспорт, в сумке нашли.

Санитар разводит руками и показывает на грязную тряпичную сумку, сшитую из разноцветных лоскутков, и валяющуюся рядом с кроватью.

Лера с отвращением смотрит на это произведение искус-

ства, потом с брезгливостью переводит взгляд на пациентку:

– И как такие залетать умудряются? Ни мозгов, ни денег, а плодятся как кролики.

– Валерия, – строго перебивает ее врач, который уже начал осмотр пациентки, – Попрошу свое мнение держать при себе.

– А что, Дмитрий Александрович, я не права? Тетки по много лет забеременеть не могут, а эта даже врачу ни разу не показалась.

– Валерия, организуй доставку аппарата УЗИ в палату, будем смотреть, что там у нее.

Лера с явным неудовольствием на лице выходит из палаты: она уверена в своей правоте и не согласна с тем, что ее мнение не стоит учитывать. Еще как стоит! К ее мнению прислушиваются все в отделении, особенно лица мужского пола и особенно, когда она им улыбается.

В палату забегает Валера, неся в руках грязную, обклеенную разноцветными стикерами гитару.

– Что за рассадник инфекций? – недовольно спрашивает его Дмитрий Александрович.

– Это личные вещи роженицы, расставаться с которыми она категорически не согласна, – тяжело дыша, отвечает Валерий.

– Ром, поехали, смена закончена, водитель нервничает, – обращается Валерий к старшему санитару.

Тот нехотя выходит из палаты, бросая прощальный взгляд

на роженицу в муках, она уже не издает никаких громких звуков, только кряхтит и часто дышит. Ее губы побелели, а на простыни растекается большое кровавое пятно.

Через несколько минут в палату закатывают аппарат УЗИ. Его везет местный специалист, у которого рабочий день тоже подходит к концу, и ему, кровь из носа, надо быть дома к восьми, потому что в гости приехала теща. Лера вышагивает рядом с ним походкой от бедра, считая себя весьма важной и незаменимой в родильном отделении.

Через пять минут становится понятно, что роженица явно непростая. Дмитрий Александрович внимательно изучает содержимое ее живота и снова качает головой:

– Елы-палы, там же двое, причем оба вниз ногами болтаются. Валерия, срочно вызывай хирургов, надо кесарить, иначе она загнется.

Лера снова с недовольным видом покидает родовую. Она терпеть не может дежурство в паре с Дмитрием Александровичем. Этот Власов, такой весь из себя правильный, по ее мнению, уже должен идти на пенсию, освободив место для более перспективных молодых врачей, которых будет интересно мнение Валерии Киреевой.

И поэтому к хирургу она спустится только минут через пятнадцать, когда навестит всех рожениц в соседних палатах, ведь это входит в ее обязанности, а вот исполнение пожеланий отдельного врача – только по необходимости.

Лера заходит в соседнюю родовую, там роженица муча-

ется уже почти сутки, рядом с ней обеспокоенный супруг, который не ест и не спит битые сутки подряд. К пациентам платных палат у Леры Киреевой особое отношение. От них частенько перепадают так называемые “чаевые” за какие-нибудь дополнительные услуги, или просто даже за лишнее посещение, чтобы узнать состояние здоровья.

“Эти не скупятся, и после рождения всегда хорошо благодарят, а от некоторых, даже коробку конфет не дождешься!” – мужчина ей показался слишком усталым и она невольно завидует его жене, рядом с которой он проводит столько времени.

– Вам бы отдохнуть, – с улыбкой говорит ему Лера, но тот выглядит обеспокоенным и словно не реагирует на ее заботу.

Он ничего не отвечает, крепко сжимая руку жены. Та мучается в схватках почти сутки, но наотрез отказывается от операции, по ее мнению, все должно быть естественно и не противоречить воле господней. Врачи уже отчаялись ее уговаривать, поэтому ждут, когда та окончательно отключится, чтобы прокесарить ее с согласия несчастного супруга.

Лера возвращается на пост и только после этого звонит в операционную, чтобы предупредить о том, что к ним спустят роженицу с двойней, да еще и с ножным предлежанием.

Хирургия чертыхается, но ждет пациентку. Им бы посидеть вечером за коньячком и разговорами, а тут снова работа.

Через сорок минут беременную двойней гитаристку из перехода оперируют и извлекают из ее несчастного тела двоих

здоровых детей: мальчика и девочку. Оба громко кричат и размахивают руками, но новоиспеченная мать их не видит, она под действием наркоза.

Детей отвозят в неонатальное отделение и ждут, когда мамаша очнется: ведь ее ждут двое детей и потрепанная гитара в углу родовой палаты номер пять.

В это время Лера снова навещает клиентов из платной палаты: там, несмотря на сознание роженицы, врач настаивает на проведении кесарева сечения:

– Поймите, иначе вы рискуете потерять ребенка.

Но женщина отрицательно мотает головой, мол, нет, рожу сама или как Бог решит.

Ее муж уже даже не реагирует на ее слова, он просто надеется на врачей и на то, что те спасут и жену, и сына.

Спустя несколько часов, когда она уже без сознания, из ее тела извлекают наконец-таки, пострадавшего в утробе матери ребенка: мальчик весом в четыре килограмма и двести граммов мертв, не издает ни звука. Его, синего и холодного, хотели унести куда-то, но мужчина настоял, чтобы малыша дали ему подержать.

Обычно в больнице не практикуется нечто подобное, но Вип-клиенты всегда в приоритете, кормильцы и благодетели.

Мертвого кукленка передают в руки отчаявшегося от горя отца. Тот роняет слезы, осознавая свою вину за то, что не настоял и не отправил жену на операцию раньше, пока все можно было изменить.

Лера смотрит на него с глубоким сожалением и пытается поддержать:

– Не переживайте, у вас еще будут дети, обязательно! У таких родителей, как вы, не может не быть детишек. Вот, например, совсем несправедливо, что по соседству с вами какая-то оборванка из перехода родила двойню, здоровую двойню, хотя даже ни разу к врачу не ходила. Вот ваша жена, наверняка, регулярно навещала врача? И вы заранее знали о том, что у вас будет мальчик?

Мужчина молча кивнул, глядя на кукольное лицо своего мертвого сына.

Поворотный момент для всех

Внезапно в коридоре послышался женский голос, зовущий ее. Лера подскакивает, услышав свое имя и, улыбнувшись сочувствующей улыбкой несчастному отцу, выбегает из палаты.

– Чего? – недовольным голосом спрашивает она у младшей медсестры, которая увела ее из общества этого приятного мужчины. А ведь этот молодой и представительный самец так сейчас нуждается в поддержке, и на шее у него висит такая толстая золотая цепь...

– Представляешь, сейчас позвонили из хирургии, певичка умерла при родах.

Сначала на Леру это не производит особого впечатления: ну умерла и умерла, всякое бывает. Тем более, она не следила за здоровьем и вела бог знает какой образ жизни, работая в переходах и собирая милостыню на хлеб.

– А ведь родила двух здоровых ребятешек, пацана и девочку, и вес хороший и никаких патологий. Что теперь с этими бедняжками будет?

– А где сейчас дети? – как бы между прочим спрашивает Лера.

– Их унесли в неонатальное отделение, сейчас будут решать, что делать с мамашей и детьми. Ну, верней, с трупом мамаша.

Лера напрягается, в ее голове проносится сотня мыслей, одна из которых крепко цепляется: помочь богатому несчастному отцу!

Лера бежит в неонатальное отделение, в котором работает ее любовник, он же главный врач этого отделения.

Сейчас он находится у себя в кабинете, у медсестер пересменка. Лера забегают в комнатку, где лежат новорожденные дети и находит кувез, в котором лежит сын умершей певички.

На табличке так и написано: “имя матери неизвестно”. Никто не догадался залезть в ее грязную сумку в поисках паспорта. Лера, озираясь по сторонам, берет спящего мальчика на руки и осторожно, стараясь не шуметь, пробирается к лифту и поднимается на нем в родовое отделение этажом выше. Ей нельзя никому попадаться на глаза, иначе весь ее план погорит.

Она высматривает в коридоре посторонних, но сейчас удачное время: пересменка во всех отделениях, главврачи собирают медсестер и проводят с ними ликбез. Конечно, Дмитрий Александрович потом будет возмущаться тому, что Леры не было, но она, как всегда, найдет массу причин своего отсутствия.

Лера распахивает дверь палаты, в которой все в той же позе с мертвым ребенком на руках сидит молодой отец. Сперва он словно не замечает вошедшую медсестру, но затем он поднимает на Леру равнодушный взгляд и уже через

несколько секунд его взгляд полностью меняется. Он замечает в ее руках крошечный сверток.

Ребенок в ее руках крепко спит, и она спокойно подходит к мужчине, предварительно закрыв дверь палаты изнутри. Жена, еще не знающая о том, что она потеряла сына, спит.

– Как вас зовут? – спрашивает Лера, ее голос мягкий и сладкий как мед.

– Иван. Что у вас в руках?

– Это ребенок. Он родился несколько часов назад, его мать умерла при родах, и он остался круглой сиротой. А вы можете дать ему возможность полноценной жизни. Это абсолютно здоровый мальчик, которому ваша жена и вы сможете стать лучшими родителями. И вашей супруге не будет так больно от мысли о потере сына.

Несколько секунд мужчина продолжает сидеть в трансе, а затем в его глазах читается смятение.

– Вы предлагаете мне поменять детей? – его голос звучит неуверенно, но в глазах Лера замечает проблески воскресающей надежды.

– Я предлагаю вам стать отцом живого ребенка.

Иван оборачивается и с опаской смотрит на спящую жену: она спит, она еще не знает о том, что ее родной сын мертв, а в руках медсестры малыш, который может стать спасением для его любимой женщины.

Он кладет мертвого сына в люльку и берет из рук медсестры живого малыша. Он сладко спит, у него такие маленькие

ручки, носик, а губы так похожи на губы его жены, когда она злится, они всегда также плотно сжаты. Боже, какой он теплый и как пахнет чем-то особенным. Иван понимает, что уже не вернет медсестре этого малыша.

Она понимающе улыбается, и, взяв из люльки мертвого младенца, словно тень, выскользывает из палаты.

Она знает, что договорится с главврачом неонатального отделения, Лера умеет найти подход к своему давнему женатому любовнику. Но сейчас ей важно получить выгоду от этого мероприятия. И эту выгоду она обязательно получит. От этого красивого богато одетого мужчины по имени Иван, которому она сделала такое огромное одолжение. Такие обычно бывают очень благодарны. Особенно, если ты знаешь какую-то их страшную семейную тайну...

Через три дня к сестринскому посту с большим букет цветов подходит Иван. На его лице широкая улыбка, букет он протягивает Лере. Остальные медсестры с завистью наблюдают за картиной, вздыхают и недоумевают, почему снова этой циничной стерве очередной интересный мужчина дарит шикарный букет.

– Вас сегодня выписывают? – с улыбкой спрашивает Лера у счастливого папаши.

Он горделиво кивает:

– Да, буквально через пару часов. Я, собственно, зашел к вам переговорить.

Лера так ждала этого разговора, она уже начала нервни-

чать, и сама собиралась поговорить с Иваном. Лера всегда была из категории тех женщин, которые никогда и ничего не делают просто так. Она считает, что любое действие женщины, направленное на оказание любой услуги или минимальной помощи, должно поощряться мужчиной и, желательно, в денежной форме.

Но Иван, помимо того, что является обеспеченным мужчиной, еще и довольно привлекательный с точки зрения, Леры, поэтому она рассчитывала убить двух зайцев одним выстрелом.

– Пойдемте со мной, я знаю одно место, где никто не помешает нам разговаривать.

Удобно расположившись в комнатке, где хранились архивные карточки пациентов, Лера с обворожительной улыбкой внимательно смотрит в лицо Ивана, при этом не забыв принять соответствующую соблазнительную позу, оголив часть бедра.

Ее абсолютно не смущает семейное положение Ивана и появление новорожденного ребенка, для нее главное – получить желаемое любыми путями и невзирая на чувства других людей.

– Валерия, – начинает Иван, и его взгляд машинально падает на обнаженную стройную ногу медсестры, – Я вам так признателен за оказанную помощь, вы просто спасли мою жену и мой брак.

Лера продолжает улыбаться, от нее не ускользает заинте-

ресованный взгляд мужчины. Она догадывается, что его супруга, радеющая за естественные роды и тем самым сгубившая собственного сына, наверняка ограничила доступ супруга к собственному телу, в котором носила драгоценного ребенка. Лера знает такой тип женщин и уж, тем более, прекрасно понимает сущность мужского поведения.

– Я была рада вам помочь. Вы с супругой не заслужили такого горя. К тому же, я помогла не только вам, но и новорожденному мальчику. Как правило, такие дети попадают в дом малютки, а оттуда напрямиком в детский дом и выходят из него со всякими неприятными последствиями. Откуда на улицах столько преступников и лиц с низким социальным статусом? Все оттуда, из неблагоприятных условий воспитания. А вы просто спасаете ребенка от этих последствий и дарите ему полноценную жизнь в семье.

Лера все это говорит с умным видом, будто психолог с большим опытом. Но Иван уже "поплыл", его убаюкивает голос девушки, запах ее духов и вообще сейчас она выглядит в его глазах феей, способной дарить радость и счастье простым людям. А Иван прекрасно понимает, что он живет в современном мире, где за счастье и радость надо платить. Поэтому он, прокашлявшись, предлагает этой милой медсестре свою помощь:

– Валерия, ваш вклад неоценим, но, тем не менее, я хочу отблагодарить вас. Но при этом я не хочу вас обидеть.

Лера снова улыбается, затем протягивает руку и кладет ее

на руку Ивана:

– Мне достаточно простого человеческого "спасибо".

Иван одергивает руку и лезет в карман своего пиджака. Из него появляется внушительного размера конверт, зрачки Леры машинально расширяются, она едва сдерживает свой порыв: выхватить конверт и пересчитать хрустящие купюры. Но она не такая! Она просто медсестра, которая помогла хорошему человеку спасти другого человека. Этакая мать Тереза.

– Это минимум того, что я могу сделать для вас в благодарность за оказанную услугу, – говорит Иван, протягивая конверт Лере.

Та не торопится его брать, белая вид, будто раздумывает.

– Да, это действительно минимум, – неожиданно заявляет она, и глаза Ивана округляются от удивления, – Мне бы очень хотелось, чтобы в благодарность за мою помощь вы просто поцеловали меня.

Иван не успевает ответить, а Лера уже сидит на его коленях и, прижимаясь своим телом к нему, целует в губы. Горячая волна возбуждения накрывает Ивана, конверт падает на пол, и Лера аккуратно задвигает его под тумбочку едва заметным движением ноги.

Мужчина уже не контролирует себя: он весь во власти молодой и горячей медсестры, кажущейся ему эталоном женской красоты и доброты.

В подсобке с медсестрой

Девушка игриво улыбается ему, а затем внезапно опускается на колени перед ним. Изящными движениями она извлекает детородный орган из тесной неволи плавок и начинает страстно целовать головку, не утруждая себя тем, чтобы приспустить трусы чуть больше и дать полноценную свободу жаждущему члену.

Иван топчется на месте, не зная, что делать. Дома его ждет любящая жена, и сюда он зашел вовсе не ожидая такого поворота событий, но и оттолкнуть от себя эту красотку он уже не в силах. Он как замороженный смотрит на свой торчащий из трусов конец, часть которого вместе с яичками отсечена резинкой, и боится лишний раз пошевелиться, чтобы не испугнуть эту удивительную нимфу.

Губы медсестры так умело бегают по стволу, дразня и лаская мужчину, сводя его с ума и доводя до полного безумия.

Лера прижимается лицом вплотную к торсу Ивана и берет его ствол в рот полностью. Сосет она мастерски, мужчина никогда не испытывал ничего подобного и конечно же, шокирован, не на шутку.

Где-то на заднем фоне слышится какой-то шум и Лера замирает, передавая состояние тревоги своему гостю. Мужчина напрягается, но уже через миг девушка начинает активно работать ртом, и Иван полностью забывает обо всем на све-

те. Ему так хорошо, что кажется, он ждал этого момента всю жизнь!

Про горловой минет он слышал, но никогда не думал, что встретит девушку, которая будет его делать так мастерски и так искренне. Он буквально проникся чувствами к этой милой девушке, которая не только спасла его жизнь, но еще и подарила такие незабываемые ощущения!

Ивану кажется, что она понимает все без слов! Не помня себя, он кладет ее на пол и быстро скидывает с себя штаны и отбрасывает их в сторону. Туда же летят мешающие получить удовольствие плавки.

Не объясняя ей ничего, он подкладывает под нее несколько папок, взятых с первой попавшейся полки, чтобы ее голова была чуть выше тела. Теперь голова девушки свисает с искусственного пьедестала, волосы свободно лежат на полу. Иван смотрит на нее и восхищается, такая юная и такая беззащитная! Он может делать с ней все, что захочет, и он не часто встречал таких доступных женщин.

Он не может отказать себе в удовольствии и осторожно наступает на ее волосы. А затем приседает над ее лицом и когда его член приближается к полуоткрытому рту, Иван зависает.

Ему безумно стыдно за все происходящее, но он уже не может повернуть назад, ему хочется продолжения. Он касается мужским достоинством ее губ и видит, как девушка тянется ими к головке. Когда член наполовину тонет в этом

теплом колодце, Иван стонет, а Лера приступает к более жестоким пыткам, начиная водить кончиком языка по уздечке.

– Я больше не могу, хочу тебя... – шепчет Иван, но чертовка его словно не слышит. Ей нравится издеваться над ним!

Запуская язычок в дырочку члена, она заставляет мужчину испытывать сильное головокружение. Видя его затуманенный взгляд, она понимает, этот богатенький мачо у нее на крючке и никуда теперь не денется.

Довольная собой, она погружает его ствол еще глубже в свой рот, позволяя мужчине насладиться плотностью и эластичностью ее горла. Член медленно и методично проваливается все глубже, Ивана трясет, как в лихорадке, он упирается руками в пол, чтобы не рухнуть на девушку и не раздавить ее своим весом.

– Пожалуйста... Я больше не могу...

Медсестра молчит, не отвечая ему, в комнате слышны причмокивания, а затем она ускоряется и вот уже Иван сам начинает двигаться, вгоняя в нее своего монстра глубже, потеряв всякий стыд и перестав опасаться, что кто-то зайдет и увидит все это.

Он ускоряется и с каждым толчком углубляется все дальше. Через минуту он входит во вкус и уже активно долбит ее в рот, словно это женское лоно.

Из под его живота доносятся чавканье и хлюпающие звуки, иногда Леру громко стонет, пытаясь вырваться и сделать

вдох, но Ивану уже плевать на ее удобство, он весь содрога-
ется от нахлынувшего на него экстаза, готовый вот-вот спу-
стить в ее гостеприимное горло свое любовное семя.

В какой-то момент Лера не выдерживает и пытается от-
толкнуть его от себя, отплевываясь и тяжело дыша. Затем
виновато улыбается Ивану и садится перед ним на колени.

– Можно я теперь сама? – скромно говорит она и наивно
смотрит ему в глаза.

Иван любит этим невинным взглядом, потому что в
этом взгляде он читает многое.

Судорожно кивает девушек и старается стоять перед ней
ровно, хотя ноги подкашиваются и с трудом держат его. Иван
облокачивается на близлежащий стеллаж и замирает в бла-
гоговении. Медсестра начинает рисовать восьмерки на его
члене своим шустрим язычком.

Пару раз во время своего брака мужчина просил жену
взять в рот, но та делала удивленное и брезгливое лицо и
после этого он даже не смел больше подкатывать с этим во-
просом.

– Ванечка, это мерзко! Как ты можешь меня просить об
этом?! Это не гигиенично! И вообще, я не шлюха, чтобы де-
лать такое!

А эта крошка сосет сама, без уговоров и лишних просьб, и
с радостью и остервенением пытается насадиться поглубже,
лишь только на короткое время делая перерыв, чтобы запа-
стись воздухом илизать яйца.

Сколько прошло времени? Иван уже не помнит. Ему давно нужно ехать домой, но он понимает, что стал пленником рта этой бойкой медсестры. Вот она как старается изо всех сил, лезет из кожи вон, чтобы ему понравиться. Это видно невооруженным взглядом.

Самозабвенно и самоотверженно ласкать столько времени способен не каждый. Ее нежный и твердый язык скользит по бедрам, лобку, животу и опять концентрируется на мужском достоинстве, заставляя Ивана сдерживать слезы от наслаждения.

Когда мужчина ощущает, что уже не может терпеть, он резко хватает голову Леры и с силой насаживает ее на свой член. Она хрипит, но терпит, пока головка упирается во что-то, Иван ощущает, как из него вытекает жизнь!

Его дрожь передается и ей, она судорожно глотает, плача и давясь, а Иван продолжает спускать в ее горло семя, делая попытки толчками углубиться в глотку еще сильнее.

Через полминуты все заканчивается. Ивана шатает из стороны в сторону, как после тяжелого похмелья. Он глубоко дышит. Давно у него не было секса и уж тем более, такого!

Он тяжело опускается на пол, тупо уставившись в одну точку, а Лера громко откашливаясь, продолжает делать глотательные движения, пытаясь до конца проглотить всю сперму, которую в нее влил Иван.

Иван понимает, что поступил плохо, изменив жене, но он счастлив. Ему так хорошо, что не хочется уже никуда ухо-

дить. Он смотрит на Леру с любовью, и немного испытывает чувство неловкости перед этой нимфой. Когда она успокаивается, он видит? как она улыбается сквозь слезы, стоя на четвереньках и она тоже счастлива. Ей понравилось! У Ивана отлегло от сердца.

Там, в маленькой комнатке среди стеллажей с карточками, покрытыми пылью, у него происходит первая интимная связь с Валерией, рядом с которой он улетает из бытия, забывая обо всем на свете.

Глядя на нее, он ощущает, новый прилив сил. Он помогает ей встать, и их губы сливаются в долгом поцелуе.

В полном безумстве Иван прижимает Леру к стеллажу и входит в нее. Она такая горячая, влажная, ее маленькие груди упругие и так сексуально вздрагивают от каждого толчка Ивана. Он прижимает девушку к стеллажу, хватая за тонкую талию, от ощущения которой уже отвык, а его лоб покрывается испариной. Ивану кажется, что никогда раньше он не испытывал такого сильного возбуждения и такого яркого оргазма, как в этом узком кабинетике с этой едва знакомой женщиной.

Лера торжествует, она добилась своего: теперь Иван у нее на крючке, как и главный врач неонатального отделения, как и хозяин итальянского ресторана в центре Москвы и как депутат городского собрания, который, несмотря на преклонный возраст, еще способен проявлять чудеса мужской силы.

Все они женаты, и все они обеспечивают Лере безбедное

существование и шансы на такую же старость. Работа медсестрой – это только прикрытие и место поиска дополнительного заработка, но смысленная девушка понимает, что всю жизнь ей не придется тут работать.

– Я хочу продолжить наше знакомство, – говорит Лера, когда уже все закончилось, подтягивая колготки и поправляя белый халатик.

Иван едва долгое время пребывает в прострации, и никак не может прийти в себя после бурного секса, сейчас он согласен со всем и готов на любые условия.

– Конечно, мы будем видеться. Это волшебство надо повторить.

Лера нежно целует его в губы, и покачивая бедрами, выходит из комнатки. Иван выходит из нее несколько минут спустя, забыв и про конверт, и про то, что впервые в жизни изменил жене.

Лера возвращается в кабинетик через несколько секунд после того, как Иван уходит и сразу же бежит к своему заветному тайнику. Под тумбочкой она нащупывает толстенький конверт и, наконец, пересчитывает иностранные купюры.

Тридцать тысяч долларов: солидный подарок к предстоящему дню рождения. Да и сам Иван – неплохой бонус к этому толстому конверту. Лера улыбается, ее жизнь с каждым днем становится все лучше и лучше. Но на какие жертвы приходится идти ради этого! Она потирает затекшие скулы и закидывает в рот жвачку, чтобы перебить наполняющий

изнутри вкус терпкого семени.

В это время в неонатальном отделении решается судьба девочки, брат и мать которой умерли, а родственники так и не объявились. В сумке матери лежит паспорт на имя Тарасовой Инны Сергеевны, там же валяется куча всяких женских мелочей. И ни намека на ее реальную жизнь, не считая потрепанной гитары в углу коридора. С этим приданым и с именем матери девочку отправляют в дом малютки через десять дней после рождения.

Маленького братика девочки, который теперь является сыном бизнесмена Сурикова Ивана и его жены Галины, выписывают в большом кругу родственников: бабушки и дедушки, племянники и тети с дядями.

Все счастливы появлению в рода Суриковых нового члена семьи. Галина счастливо улыбается, ее сердце сжимается от материнской любви и радости, маленький сверток в ее руках для нее – словно дар божий. И только Иван испытывает двойственные чувства: он счастлив вместе с женой, но он помнит о том, как в этой большой и дружной семье появился этот малыш и о том, как в его жизнь вошла и, наверное, надолго, медсестра Валерия, которая стоит возле выхода из зоны выписки и внимательно наблюдает за четой Суриковых, не скрывая хитрой улыбки.

Так начинается жизнь Тарасовой Инны Сергеевны и Сурикова Ивана Ивановича, разделенных злым роком на многие годы.

Спустя годы...

Март, 2001 год.

– Ну наконец-то, – недовольным голосом говорит Лера, открывая дверь.

Иван входит в квартиру, на ходу разуваясь и скидывая пальто. Он молча протягивает Лере сверток, который та с нетерпением разворачивает и видит коробочку с мобильным телефоном. Она с трудом сдерживает крик! Это именно та модель, которая только-только начинает набирать популярность и стоит огромных денег.

– Милый, ты такой щедрый, – Лера бросается в объятия Ивана. Подарок на 8 марта превзошел все мои самые смелые ожидания!

Иван обнимает Леру в ответ, но он уже не испытывает к этой женщине ничего, кроме чувства долга, заставляющего его являться в этом квартиру на Арбате, заниматься с этой женщиной любовью, а потом дарить ей подарки, выдергивая деньги из семейного бюджета.

Он старается до последнего игнорировать назойливые звонки Леры ему на работу, ему совершенно не надо, чтобы его недавно родившая второго сына жена догадалась о его связи с медсестрой. Иван чувствует себя подонком, вступая в интимную связь с недостойной женщиной, которая знает о его тайне и его долгой связи с ней. Он давно в курсе того, что

Валерия весьма неразборчива в своих сексуальных связях, и он – один из многих ее поклонников-любовников.

Ему противно вспоминать тот день, когда в узкой комнатке он по неосторожности и глупости начал эту историю, которая длится и длится как жвачка. Сначала ты испытываешь сладость, затем жуешь по привычке, и вот уже она начинает раздражать и ты думаешь, куда бы ее выплюнуть? Она уже не сладкая, она уже противная, и вот-вот раскрошится во рту и превратится в горькую субстанцию, которую надо или выплюнуть, или проглотить.

– Как там Галя? Ванечка? Андрюшка? – интересуется Лера, а Ивану кажется, что она нагло сует свой нос в его личную жизнь, которая для этой женщины должна оставаться неприкосновенной.

Но он снова и снова рассказывает ей о том, что Галина вся в материнстве, Ванечка растет и даже похож на Галю все больше и больше, а маленький Андрюшка только начал учиться ходить.

– Как летит время! – мечтательно произносит Лера и соблазнительно устраивается на диванчике. – Кажется, что еще недавно Ваню выписывали из роддома.

Опять она возвращается к той истории и давит на больную мозоль. Иван морщится, секса ему не хочется. Ему хочется домой, к жене и детям, а приходится, наступив себе на горло, заниматься любовью с опостылевшей ему Лерой.

Каждый раз он собирается сказать ей, что все кончено,

но страх обмана и предательства, проросший глубоко в душу Ивана, мешает ему расстаться с Лерой и освободиться от этой ежемесячной обязанности являться в ее дом.

Возвращаясь домой, Иван снова мысленно возвращается к тому, что случилось три с половиной года назад, и его снова передергивает от мысли о том, что он мог всего избежать, если бы в тот день не уединился с Лерой.

Дома его встречает маленький Ванечка, который не по годам смысленный и отлично играет на игрушечных музыкальных инструментах. Галина даже хочет отдать его в музыкальную школу при первой же возможности, она считает, что эти данные у Вани от ее бабушки, которая играла в оркестре.

Галина, сильно поправившаяся после вторых родов, встречает Ивана в прихожей, нежно целует. Несмотря на то, что ее фигура поплыла, а Лера находится в идеальной физической форме, Иван продолжает любить жену. И детей он очень сильно любит и старается, чтобы у них было все необходимое и даже больше.

В это же время в детском доме, куда попала Инна Тарасова, решается ее судьба. Девочка попала в детский дом, как только ей исполнилось три года, и уже на протяжении полугода девочку пытается удочерить семья Смирновых, которые заметили Инну еще в доме малютки, но не успели оформить все документы до того, как Инну перевели в детдом.

Девочка очень добрая и ласковая, она уже понимает, что осталась одна в этом большом мире, и у нее есть только ста-

рая гитара, оставшаяся от родной матери, которая кочует с Инной из роддома в дом малютки, а теперь хранится в детском доме, ожидая когда девочка покинет его стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.